

Однако, поскольку со стороны семьи Су не последовало никаких ответных действий, а достоверных новостей о неприятностях у его подчиненных не поступало, он не мог не тешить себя призрачной надеждой.

Но теперь, когда отец Сун высказался в таком ключе, это означало лишь одно: семье Су стало известно абсолютно всё.

Более того... судя по словам Су Цина, они не собирались оставлять его в покое.

В одно мгновение в голове промелькнула мысль о том, чтобы нанести удар первым. В сознании всплывали бесчисленные способы, как известить членов семьи Су, но уже в следующую секунду он отбросил эту идею.

Он слышал слухи о том, что семья Су тайне сохранила связи с криминальным миром. И хотя они давно обелили свою репутацию, старые знакомства никуда не делись, и все они находились в руках Су Цина.

Если он действительно решится нанять убийцу, то, скорее всего, не успеет семья Су даже пошевелиться, как его самого устранят — просто чтобы выслужиться перед ними.

Подумав об этом, он оставил затею с покушением и решил сосредоточиться на развитии своего бизнеса.

Пусть нынешнее сотрудничество с правительством не приносило огромной прибыли, но в случае успеха он закрепится в официальных кругах. Тогда, если семья Су не захочет лишних проблем, они не посмеют его тронуть.

Эта мысль немного приободрила его.

Однако реальность быстро показала, что не всё задуманное так легко воплотить в жизнь, особенно когда семья Су продолжает пристально следить за каждым его шагом.

За эти полмесяца Сун Цзе впервые узнал, что такое холодность человеческих отношений.

Компании, с которыми он успешно сотрудничал, после истечения контрактов один за другим отказывались их продлевать. Те, кто раньше проявлял интерес к совместным проектам, начали сторониться его. Короче говоря, все, кто не хотел навлечь на себя неприятности, держались от Сун Цзе как можно дальше.

Впервые он пожалел о содеянном. Ему не следовало, опираясь на поддержку семьи Сун, воображать, что он в силах тягаться с семьей Су.

И уж точно не стоило действовать столь безрассудно, полагая, что любые последствия можно будет свалить на плечи семьи Сун.

Он с самого начала знал, что Ци Хэн — кумир Су Шо. Именно поэтому, узнав, что Сун Юй положил глаз на Ци Хэна, он пообещал помочь ему разобраться с этим.

При встрече с Ци Хэном он держался высокомерно, прекрасно зная, как именно нужно себя вести, чтобы вызвать у такого гордого человека максимальную неприязнь.

Всё вышло ровно так, как он и рассчитывал: услышав его предложение, Ци Хэн отказался, даже не задумываясь.

После этого он самонадеянно пообещал Сун Юю, что обязательно проучит актера.

Всё это было заранее спланировано. Он знал, что Ци Хэн — кумир Су Шо, и если с тем что-то случится, Су Шо не останется в стороне.

Всё шло по его сценарию, но результат оказался совершенно иным.

Он понимал: теперь, даже против воли, ему придется отправиться в больницу. Это был единственный шанс спасти себя и свою компанию.

Глядя на Су Шо, окруженного заботой членов семьи Су, он ощутил жгучую, всепоглощающую зависть.

Почему они, будучи отпрысками знатных семей, купаются в любви и ласке, а он — лишь презираемый всеми незаконнорожденный сын!

Впрочем, в следующую секунду он взял себя в руки и опустился на колени прямо перед Су Шо.

— Господин Су, я правда осознал свою вину, умоляю, дайте мне шанс на жизнь! — в этот момент Сун Цзе склонил свою гордую голову.

Превосходство, которое он чувствовал от своих успешных интриг, в одно мгновение испарилось.

Су Шо, увидев внезапно появившегося перед ним Сун Цзе, моргнул и с недоумением посмотрел на старшего брата.

Это еще что... происходит?

Кто этот человек? Почему ему кажется, что он видит его впервые?

Су Шо видел, что одежда на этом человеке не менялась уже несколько дней, она была помятой, а от самого мужчины исходил неприятный запах алкоголя.

Его состояние можно было описать одним словом — упадок.

Су Шо подумал, что если так пойдет и дальше, то тот ничем не будет отличаться от бродяги.

Су Цзин понял, что озадачило младшего брата, и пояснил:

— Твоя травма — его рук дело. Я переговорил с главой семьи Сун, и он отозвал финансирование. Полагаю, сейчас его компания оказалась в безвыходном положении.

Эта фраза о спокойном разговоре заставила Сун Цзе едва не захлебнуться кровью.

Разговор? Су Цзин называет это разговором? Да он просто вывернул всё его грязное белье наизнанку!

На самом деле, с того самого момента он знал, что его песенка спета. Никто не знал главу семьи Сун лучше него: тот, кто перешел ему дорогу, никогда не заканчивал хорошо.

Поэтому, когда его истинное лицо было раскрыто, он ничуть не удивился такому финалу.

— Господин Су, я уже получил урок, пожалуйста, отпустите меня, — он смотрел на Су Шо, и сердце его было полно ненависти, но внешне он не смел выказать и капли злобы. — Моя семья отозвала капитал, другие боятся со мной сотрудничать, я действительно в тупике.

В этом Сун Цзе не лгал. Если бы у него оставался хоть какой-то другой выход, он бы не стал ползать здесь перед Су Шо, словно побитая собака.

Видя, что Сун Цзе усвоил урок, Су Цзин холодно усмехнулся:

— Хорошо, мы дадим тебе последний шанс. Забирай остатки своих денег и уезжай из страны. После этого я не буду тебя преследовать. Но запомни: пока ты жив, ты не имеешь права ступить на землю Хуа!

Смысл слов Су Цзина был прост: он хотел, чтобы тот влачил жалкое существование в изгнании, вдали от родного дома.

Сун Цзе стиснул зубы и в конце концов согласился. Он понимал, что это его единственный путь

к спасению. Прежде чем он сможет противостоять семье Су, ему придется смириться с позором и уехать.

Конечно, он не собирался сдаваться так просто. Рано или поздно он вернется и заставит Су Шо и всю семью Су пожалеть о содеянном!

Су Цзин не знал о мыслях Сун Цзе, а если бы узнал — лишь холодно рассмеялся бы.

Он не считал, что у Сун Цзе есть хоть малейший шанс на реванш.

Не стоит забывать: он обещал лишь не трогать Сун Цзе лично. А что предпримет семья Сун — это уже не его, Су Цзина, забота.

Когда с делами Сун Цзе было покончено, а здоровье Су Шо поправилось, он попросил Су Цзина найти ему профессиональных учителей актерского мастерства.

Эта просьба застала Су Цзина врасплох.

— Ты ведь всегда говорил, что идешь в индустрию развлечений только ради того, чтобы быть ближе к кумиру. Почему вдруг такая серьезность? — Су Цзин не возражал, чтобы брат немного развеялся в шоу-бизнесе, но не хотел, чтобы тот увяз в этом мире слишком глубоко.

В конце концов, вода в шоу-бизнесе мутная, а порядки хаотичные. Даже под защитой семьи Су трудно гарантировать, что какой-нибудь наглец не решится на что-то непотребное.

К тому же, его беспокоили те, кто мечтал пробиться на вершину за счет его младшего брата.

— Я и иду ради кумира, — Су Шо моргнул и добавил: — Но мой кумир — обладатель всех главных кинопремий. Как же я буду его догонять, если моя игра никуда не годится?

— Не играть же мне вечно незаметного евнуха в углу, которого все обижают? — Су Шо недовольно надул губы. — К тому же, у таких персонажей ни характера, ни экранного времени. Одно воспоминание об этом вызывает у меня досаду!

Су Цзин представил себе эту картину и едва не рассмеялся. Хотя, надо признать, его младший брат в такой роли выглядел бы до того жалко, что это вызывало невольную улыбку.